

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.П.Кузьмина и Г.Т.Умарсаидова

город Санкт-Петербург

11 января 2022 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 1 статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан А.П.Кузьмина и Г.Т.Умарсаидова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли

Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку обе жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим обращениям в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П.Маврина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации:

лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 данного Кодекса (пункт 1 статьи 1102);

не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки (подпункт 3 статьи 1109).

1.1. Конституционность приведенных законоположений оспаривает гражданин Г.Т.Умарсаидов (при этом пункт 1 статьи 1102 ГК Российской Федерации он ошибочно именуется частью 1 данной статьи, а подпункт 3 статьи 1109 – ее пунктом 3), которому в связи с прохождением военной службы в должности командира десантного катера приказом командира воинской части от 23 января 2016 года были установлены надбавки, в том

числе ежемесячная надбавка за особые условия службы (а именно за службу на воинской должности, исполнение обязанностей по которой связано с руководством подразделением) в размере 20 процентов оклада по соответствующей должности. Однако на основании приказа командира воинской части от 31 января 2019 года выплата указанной надбавки Г.Т.Умарсаидову была прекращена с 1 января 2019 года в связи с отсутствием у заявителя права на ее получение. При этом приказ от 23 января 2016 года в части установления Г.Т.Умарсаидову спорной надбавки был отменен приказом командира воинской части от 21 ноября 2019 года, изданным по результатам служебного разбирательства.

Решением Махачкалинского гарнизонного военного суда от 6 августа 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Южного окружного военного суда от 9 октября 2019 года, отказано в удовлетворении требований Г.Т.Умарсаидова о признании незаконным приказа командира воинской части о прекращении выплаты заявителю ежемесячной надбавки за особые условия службы.

Решением Махачкалинского гарнизонного военного суда от 21 апреля 2020 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Южного окружного военного суда от 17 июня 2020 года, удовлетворены иски требования Федерального казенного учреждения «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» о взыскании с Г.Т.Умарсаидова излишне выплаченных ему денежных средств в размере 114 255 рублей (сумма ежемесячной надбавки за особые условия службы, выплаченная заявителю за период с января 2016 года по декабрь 2018 года с учетом налога на доходы физических лиц).

При этом суды, ссылаясь на Правила выплаты ежемесячной надбавки за особые условия военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по контракту (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2011 года № 1073), и

Перечень воинских должностей руководителей, командиров (начальников) воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации и их структурных подразделений, а также воинских должностей, исполнение обязанностей по которым связано с руководством подразделениями, при замещении которых выплачивается ежемесячная надбавка за особые условия военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации (утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации от 18 октября 2016 года № 675), указали, что выплата военнослужащему ежемесячной надбавки за особые условия службы возможна лишь при условии прохождения им службы в должности, включенной в указанный Перечень и подлежащей замещению офицерами (аналогичное правовое регулирование было предусмотрено и действовавшим на момент назначения заявителю спорной надбавки Порядком обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 года № 2700; утратил силу в связи с изданием приказа Министра обороны Российской Федерации от 6 декабря 2019 года № 727). Г.Т.Умарсаидов же, имея воинское звание старшего мичмана, проходил военную службу в должности, которая, согласно штату соответствующей воинской части, предусматривает именно указанное звание.

По мнению судов, выплаченные заявителю суммы ежемесячной надбавки за особые условия службы за период с января 2016 года по декабрь 2018 года не могут быть отнесены к денежному довольствию, так как получены при отсутствии на то правовых оснований, а значит, являются неосновательным обогащением и подлежат взысканию в доход федерального бюджета. Доводы же Г.Т.Умарсаидова о том, что переплата образовалась не по его вине, признаны судами несостоятельными, поскольку – учитывая, что все приказы Министра обороны Российской Федерации, регламентирующие порядок выплаты надбавки за особые

условия службы, находятся в открытом доступе, – заявитель обязан был не только знать их содержание, но и доложить о производимой ему переплате непосредственному командиру либо направить обращение вышестоящему должностному лицу.

Указанные судебные постановления оставлены без изменения определением Кассационного военного суда от 24 сентября 2020 года.

Как полагает Г.Т.Умарсаидов, пункт 1 статьи 1102 и подпункт 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации не соответствуют статьям 7 (часть 1), 18 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому им судебной практикой, они позволяют взыскивать в качестве неосновательного обогащения суммы выплат, входящие в состав денежного довольствия военнослужащего и полученные им на основании приказа командира воинской части, при отсутствии как недобросовестности со стороны самого военнослужащего, так и счетной ошибки.

1.2. Конституционность подпункта 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации оспаривает и гражданин А.П.Кузьмин, который проходил военную службу по контракту в воинской части, расположенной в городе Красноярске и впоследствии передислоцированной в город Обь Новосибирской области (передислокация завершена 1 сентября 2012 года), был уволен по основанию, предусмотренному подпунктом «б» пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (в связи с истечением срока контракта), и 20 декабря 2018 года исключен из списков личного состава воинской части.

Решением Красноярского гарнизонного военного суда от 20 июня 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением Западно-Сибирского окружного военного суда от 17 сентября 2019 года, удовлетворены иски о взыскании с А.П.Кузьмина излишне выплаченных ему

денежных средств в размере 423 060,39 рублей, в том числе процентной надбавки к денежному довольствию за прохождение военной службы по контракту в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, выплаченной за период со 2 сентября 2012 года по 31 марта 2016 года, и надбавки за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, выплаченной за период с 1 по 31 декабря 2016 года (при определении указанной суммы исковых требований было учтено, что до увольнения с военной службы А.П.Кузьмин возместил излишне выплаченные ему денежные средства в размере 155 000 рублей).

При этом суды установили, что после завершения передислокации воинской части, в которой проходил военную службу по контракту А.П.Кузьмин, он утратил право на получение процентной надбавки к денежному довольствию за прохождение военной службы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, в указанный период была ошибочно выплачена заявителю в большем размере, чем это предусмотрено, исходя из степени секретности сведений, к которым он имел доступ. Кроме того, суды хотя и пришли к выводу, что переплата явилась следствием неправильного установления причитающихся А.П.Кузьмину надбавок со стороны соответствующих командиров (начальников), а также позднего внесения в специальное программное обеспечение «Алушта» (далее – СПО «Алушта») сведений о размере полагающихся заявителю выплат, тем не менее сочли такого рода переплату счетной ошибкой. Тот факт, что А.П.Кузьмин не обжаловал производство удержаний из его денежного довольствия, производившихся до момента его увольнения с военной службы, суды расценили как фактическое признание им долга, хотя при рассмотрении дела заявитель указывал, что рапорт о согласии с удержаниями он подписал, опасаясь негативных последствий по службе. Так же как и в деле Г.Т.Умарсаидова, в деле А.П.Кузьмина суды не признали необоснованно начисленные и выплаченные ему средства денежным довольствием, а суд апелляционной

инстанции констатировал наличие вины и недобросовестности в поведении А.П.Кузьмина, не уведомившего в установленном порядке вышестоящих должностных лиц о фактах незаконной выплаты ему надбавок к денежному довольствию.

Определением Кассационного военного суда от 17 марта 2020 года указанные судебные постановления оставлены без изменения, а определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 августа 2020 года А.П.Кузьмину отказано в передаче его кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. При этом Верховный Суд Российской Федерации дополнительно указал, что под счетными ошибками следует понимать не только ошибки, допущенные при совершении арифметических действий, но и внесение недостоверной, неполной и несвоевременной информации в СПО «Алушта», повлекшее излишнее перечисление военнослужащему денежных средств.

По мнению А.П.Кузьмина, подпункт 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации не соответствует статьям 2, 15 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой указанная норма, не конкретизируя содержание понятий «счетная ошибка» и «недобросовестность», порождает неоднородную правоприменительную практику при разрешении вопроса о взыскании с военнослужащих в качестве неосновательного обогащения излишне выплаченных им на основании приказа командира воинской части сумм, входящих в состав денежного довольствия.

1.3. Несмотря на то что в делах заявителей оспариваемые ими пункт 1 статьи 1102 и подпункт 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации были применены судами при разрешении вопроса о взыскании лишь трех ежемесячных надбавок, начисленных и выплаченных им на основании приказов уполномоченных должностных лиц, а именно надбавок за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, за особые условия военной службы и за службу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, Конституционный Суд Российской Федерации

Федерации, оценивая конституционность данных законоположений в их нормативной связи, в первую очередь с нормами законодательства о денежном довольствии военнослужащих, в частности Федерального закона от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», полагает возможным при определении предмета рассмотрения по настоящему делу исходить из того, что указанные ежемесячные надбавки – наряду с иными предусмотренными данным Федеральным законом, актами Президента Российской Федерации и (или) Правительства Российской Федерации надбавками и выплатами – относятся к дополнительным выплатам, включаемым в состав денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (части 2, 12, 13, 15, 17–24 и 34 статьи 2 названного Федерального закона).

Таким образом, с учетом требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих статью 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на их основании решается вопрос о взыскании с военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, и с лица, уволенного с военной службы, начисленных и выплаченных им в период прохождения указанной службы на основании приказа уполномоченного должностного лица денежных средств в виде дополнительных выплат в составе денежного довольствия, притом что право на получение этих выплат (в том числе в установленном приказом размере) в силу действующих в соответствующий период нормативных правовых актов о денежном довольствии военнослужащих этим гражданам предоставлено не было (т.е. не возникло в формально-юридическом смысле или было утрачено).

2. Согласно Конституции Российской Федерации в России создаются условия для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечивается сбалансированность прав и обязанностей гражданина (статья 75¹); Российская Федерация уважает труд граждан и обеспечивает защиту их прав (статья 75, часть 5); труд свободен; каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1).

Реализуя конституционное право на выбор рода деятельности и профессии, каждый гражданин вправе избрать ту или иную форму правового опосредования своей трудовой деятельности (в частности, заключить трудовой договор с работодателем либо контракт о прохождении определенного вида государственной службы, приобрести статус индивидуального предпринимателя, осуществлять свою трудовую деятельность на основе самоорганизации и др.). Это, в свою очередь, влечет для него конкретные правовые последствия, обусловленные характерным для субъекта соответствующего вида общественно-полезной деятельности правовым статусом. Такой правовой статус устанавливается законом и включает в себя определенный набор прав, обязанностей, государственных гарантий их реализации и мер ответственности исходя из существа данной деятельности, ее целевой направленности и фактического положения лица в порождаемых этой деятельностью отношениях (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2010 года № 11-П, от 9 февраля 2012 года № 2-П, от 26 марта 2021 года № 8-П и др.).

По смыслу статей 37 (часть 1) и 59 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 32 (часть 4), 71 (пункт «м»), 72 (пункт «б» части 1) и 114 (пункты «д», «е» части 1) военная служба, посредством прохождения которой граждане реализуют право на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии, представляет собой особый вид

государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах. Лица, несущие военную службу, выполняют конституционно значимые функции, чем предопределяется их специальный правовой статус, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 года № 17-П, от 20 октября 2010 года № 18-П, от 17 мая 2011 года № 8-П, от 21 марта 2013 года № 6-П, от 19 мая 2014 года № 15-П и др.). К числу таких обязанностей относится, в частности, надлежащее материальное обеспечение военнослужащих, включающее в первую очередь выплату им вознаграждения за исполнение обязанностей военной службы.

Наряду с этим Конституция Российской Федерации устанавливает, что право частной собственности охраняется законом; каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами; никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (статья 35, части 1–3); в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (статья 8, часть 2); государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется (статья 45, часть 1); каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод; решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 46, части 1 и 2).

Из приведенных конституционных норм в их системной связи следует, что право военнослужащего на вознаграждение за исполнение обязанностей военной службы, выплачиваемое в виде денежного довольствия (статья 12 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»), – как относящееся по своей природе к

имущественным правам – подлежит признанию и защите, включая судебную защиту, со стороны государства без какой-либо дискриминации.

В силу этого устанавливаемое государством правовое регулирование в данной сфере должно гарантировать не только достаточный уровень материального обеспечения военнослужащих с учетом особого рода их деятельности и специфических условий ее осуществления, но и возможность реализации ими права на владение, пользование и распоряжение полученными в составе денежного довольствия выплатами, исходя из положений Конституции Российской Федерации, закрепляющих гарантии права собственности и иных имущественных прав, в том числе связанных с получением вознаграждения за труд (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2001 года № 5-П и от 26 марта 2021 года № 8-П).

3. Правовое регулирование отношений, связанных с выплатой военнослужащим вознаграждения за исполнение обязанностей военной службы, установлено в первую очередь Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», статья 2 которого, определяя денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в качестве основного средства их материального обеспечения и стимулирования исполнения обязанностей военной службы (часть 1), включает в его состав месячный оклад в соответствии с присвоенным воинским званием (оклад по воинскому званию) и месячный оклад в соответствии с занимаемой воинской должностью (оклад по воинской должности), составляющие в совокупности оклад месячного денежного содержания военнослужащего (оклад денежного содержания), а также ежемесячные и иные дополнительные выплаты (часть 2).

К дополнительным выплатам военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, относятся, в частности, ежемесячные надбавки за выслугу лет к окладу денежного содержания, за классную квалификацию (квалификационную категорию, квалификационный класс)

к окладу по воинской должности, за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, за особые условия военной службы, за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время, за особые достижения в службе, а также премия за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей и ежегодная материальная помощь (части 12, 13, 15, 17–22 статьи 2 названного Федерального закона).

В соответствии с Порядком обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и предоставления им и членам их семей отдельных выплат (приложение № 1 к приказу Министра обороны Российской Федерации от 6 декабря 2019 года № 727; далее – Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих) военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ежемесячные дополнительные выплаты (надбавки) производятся, по общему правилу, со дня вступления в исполнение (временное исполнение) обязанностей по воинской должности и по день освобождения от исполнения обязанностей по занимаемой (временно исполняемой) воинской должности (сдачи дел и должности) (пункт 34). Такого рода надбавки военнослужащим исчисляются исходя из оклада по воинской должности (временно исполняемой вакантной воинской должности), выплачиваются на основании приказов соответствующих командиров одновременно с выплатой оклада денежного содержания и отражаются в расчетно-платежной (платежной) ведомости в отдельных графах (пункт 35).

В частности, ежемесячная надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, устанавливается в размере до 65 процентов оклада по воинской должности в зависимости от степени секретности сведений, к которым военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, имеют документально подтвержденный доступ на законных основаниях (часть 17 статьи 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных

выплат»). При этом Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих предусматривает выплату данной надбавки в размере от 10 до 25 процентов оклада по воинской должности (в зависимости от степени секретности сведений) на основании приказа соответствующего командира, который, помимо прочего, содержит указание на дату начала выплаты этой надбавки и ее конкретный размер в процентах (пункты 46 и 47).

Ежемесячная надбавка за особые условия военной службы устанавливается в размере до 100 процентов оклада по воинской должности и выплачивается в зависимости от условий прохождения военной службы в порядке, установленном Правилами выплаты ежемесячной надбавки за особые условия военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, на основании приказа соответствующего командира, в котором указываются основания для установления данной надбавки и ее размер в процентах (часть 18 статьи 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», пункты 49 и 52 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих).

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе в отдаленных местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях, денежное довольствие выплачивается с учетом коэффициентов и процентных надбавок (часть 24 статьи 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»). Размеры указанных коэффициентов и процентных надбавок и порядок их применения для расчета денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, установлены Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 года № 1237 «О размерах коэффициентов и процентных надбавок и порядке их применения

для расчета денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, проходящих военную службу (службу) в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях».

Таким образом, все перечисленные в статье 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» ежемесячные надбавки (в том числе за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, за особые условия военной службы и за службу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях) безусловно, в силу прямого указания закона, включаются в состав денежного довольствия военнослужащего, проходящего военную службу по контракту.

Как ранее указывал Конституционный Суд Российской Федерации, денежное довольствие военнослужащих по своей правовой природе сопоставимо с заработной платой, которая представляет собой вознаграждение за труд, выплачиваемое работнику как стороне трудового договора работодателем в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы и включающее также компенсационные и стимулирующие выплаты (часть первая статьи 129 Трудового кодекса Российской Федерации). Соответственно, как и заработная плата, денежное довольствие выплачивается военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, на регулярной основе в связи с осуществлением определенного вида профессиональной деятельности (воинского труда) по заранее установленным нормативам с учетом содержания и характера обязанностей военной службы, а также условий их исполнения. Тем самым денежное довольствие, выплачиваемое таким военнослужащим, обладает аналогичными сущностными признаками, которые в системе

действующего правового регулирования позволяют отнести его к выплатам, приравненным к заработной плате (Постановление от 26 марта 2021 года № 8-П).

4. Соблюдение законодательства при начислении и выплате военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, денежного довольствия обеспечивает соответствующий командир (начальник) воинского подразделения.

4.1. Согласно Уставу внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495) именно командир (начальник) отвечает за материальное обеспечение воинской части и именно в его общие обязанности входит обеспечение доведения до личного состава положенного денежного и других видов довольствия, экономное и целесообразное расходование материальных и денежных средств, соблюдение штатной и финансовой дисциплины (статьи 75 и 82). При этом, конкретизируя указанные общие обязанности применительно к отдельным командирам (начальникам), данный Устав предусматривает, что командир полка (корабля 1 ранга) обязан руководить финансовой и хозяйственной деятельностью полка (корабля), обеспечивая законное и экономное расходование материальных и денежных средств (статья 94), а помощник командира полка по финансово-экономической работе – начальник службы (главный бухгалтер) – обеспечивать эффективное расходование денежных средств на нужды полка, а также соблюдение бюджетной, финансовой, налоговой и кассовой дисциплины (статья 118).

На соблюдение командирами (начальниками) требований законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации при издании приказов (директив), в том числе касающихся выплаты военнослужащим денежного довольствия, направлен и установленный, в частности, Наставлением по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации (утверждено приказом Министра обороны Российской Федерации от 3 декабря 2015 года № 717)

порядок подготовки и представления на подпись такого рода документов, включающий, помимо прочего, проведение правовой экспертизы проекта приказа (директивы) командира (начальника) и визирование его должностным лицом юридической службы – при наличии в структуре воинской части подразделения (должностного лица) юридической службы (раздел II).

Нарушение командирами (начальниками) законодательства при начислении и выплате военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, денежного довольствия, повлекшее за собой ненадлежащее расходование денежных средств, влечет ответственность указанных лиц в соответствии с законодательством.

4.2. Сама по себе общая обязанность военнослужащего строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации (абзац третий части первой статьи 26 Федерального закона «О статусе военнослужащих»; статья 16 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации), безусловно, предполагает знание каждым военнослужащим нормативных правовых актов Российской Федерации, но лишь в объеме установленного для данной категории военнослужащих правового минимума (статьи 77, 83 и 161 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации), т.е. в пределах, необходимых, в первую очередь, для осуществления служебной деятельности самого военнослужащего (с учетом его должностных обязанностей и сферы приложения его воинского труда).

Изучение соответствующих актов осуществляется в рамках организации правового обучения в Вооруженных Силах Российской Федерации, а их перечень (правовой минимум) может включать в себя в том числе акты, регулирующие отношения в сфере материального обеспечения военнослужащих, как это было предусмотрено, в частности, правовым регулированием, действовавшим в период выплаты заявителям спорных надбавок (а именно Инструкцией по организации правового обучения в Вооруженных Силах Российской Федерации и приложением к

ней; утверждена приказом Министра обороны Российской Федерации от 7 декабря 2013 года № 878, утратившим силу в связи с изданием приказа Министра обороны Российской Федерации от 5 мая 2021 года № 250 «О правовом обучении в Вооруженных Силах Российской Федерации»).

Тем не менее даже факт ознакомления конкретного военнослужащего с законодательством о материальном обеспечении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, – притом что уровень владения данным военнослужащим такого рода правовой информацией, а равно и его способность давать оценку обоснованности назначения ему тех или иных выплат (при условии, что он действительно располагает сведениями о составе начисляемого и выплачиваемого ему денежного довольствия) могут быть различными – не является достаточным основанием для возложения на него обязанности по обеспечению правильности начисления и выплаты ему денежного довольствия, в том числе в части дополнительных выплат, установление и прекращение которых осуществляется приказом уполномоченного должностного лица (командира, начальника).

В силу этого в случае издания командиром (начальником) воинской части – в нарушение нормативных правовых актов о денежном довольствии военнослужащих – приказа, повлекшего за собой излишние выплаты тому или иному военнослужащему, а равно в случае неиздания (несвоевременного издания) им приказа о прекращении выплат, право на которые данным военнослужащим утрачено, сам военнослужащий, по общему правилу, не должен нести неблагоприятные правовые последствия, связанные с ненадлежащим расходованием денежных средств.

5. В соответствии с конституционными предписаниями об охране права частной собственности и установлении государственных гарантий защиты имущественных прав (статья 8, часть 2; статья 35, части 1–3; статья 45, часть 1; статья 46, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации) Гражданский кодекс Российской Федерации содержит правовые нормы, образующие институт неосновательного обогащения,

который призван предотвратить необоснованное приобретение участниками правоотношений каких-либо имущественных благ за счет других лиц (глава 60).

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, содержащееся в главе 60 ГК Российской Федерации правовое регулирование отношений по обязательствам, возникающим вследствие неосновательного обогащения, не исключает возможность использования института неосновательного обогащения за пределами гражданско-правовой сферы и обеспечения с его помощью баланса публичных и частных интересов, отвечающего конституционным требованиям (Постановление от 24 марта 2017 года № 9-П).

В силу статьи 1102 ГК Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 данного Кодекса (пункт 1).

Одним из таких случаев является невозможность возврата в качестве неосновательного обогащения заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, пособий, стипендий, возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки (подпункт 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации).

Данное законоположение носит гарантийный характер и направлено на защиту прав граждан, поскольку для них заработная плата и другие предусмотренные названной нормой платежи являются основным источником средств к существованию, обеспечивающим их материальное благополучие и реализацию имеющихся у них потребностей. Учитывая, что денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу

по контракту, является по существу формой оплаты их труда и тем самым – по смыслу подпункта 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации – может расцениваться как платеж, приравненный к заработной плате, а уровень государственной защиты права военнослужащих на владение, пользование и распоряжение полученными в качестве денежного довольствия суммами не должен быть ниже, чем у граждан, работающих по трудовому договору, любая из выплат, входящих в состав денежного довольствия данной категории военнослужащих, не подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения при отсутствии недобросовестности (противоправных действий) со стороны самого военнослужащего и счетной (арифметической) ошибки. Такой подход отвечает целям обеспечения стабильности правоотношений в области материального стимулирования военнослужащих и направлен в целом на установление баланса прав и законных интересов его субъектов (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 марта 2021 года № 8-П).

С приведенным правовым регулированием сопряжено и положение пункта 8 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих, согласно которому денежное довольствие, выплаченное в порядке и размерах, действовавших на день выплаты, возврату не подлежит, если право на него полностью или частично военнослужащим впоследствии утрачено, кроме случаев возврата излишне выплаченных сумм вследствие счетных ошибок. Аналогичное регулирование было предусмотрено и пунктом 6 действовавшего в период выплаты заявителям спорных надбавок Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

В то же время указанные нормативные положения прямо не упоминают случаи, когда право на ту или иную надбавку в составе денежного довольствия на день его выплаты у конкретного военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, отсутствовало (не возникло в формально-юридическом смысле или было

утрачено), а соответствующая надбавка была начислена и выплачена на основании приказа уполномоченного должностного лица, изданного с нарушением законодательства о денежном довольствии военнослужащих.

6. Применительно к вопросу о возможности взыскания с военнослужащего сумм дополнительного материального стимулирования в случае выявления после их перечисления обстоятельств, препятствовавших предоставлению такого рода выплат, Конституционный Суд Российской Федерации ранее указывал, что положения главы 60 ГК Российской Федерации не предполагают возложения на военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, бремени негативных последствий, связанных с допущенными при начислении и выплате дополнительного материального стимулирования нарушениями, в виде взыскания сумм выплаты в качестве неосновательного обогащения. Суд, рассматривая в каждом конкретном деле вопрос о наличии оснований для взыскания в качестве неосновательного обогащения денежных средств, полученных военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в виде дополнительного материального стимулирования, обязан, не ограничиваясь установлением одних лишь формальных условий такого взыскания, исследовать по существу фактические обстоятельства данного дела. Следовательно, наличие либо отсутствие при начислении и выплате дополнительного материального стимулирования признаков недобросовестности в действиях военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, не обладающего для этого специальными знаниями и навыками, также относится к обстоятельствам, которые подлежат оценке судом, рассматривающим возникший спор, связанный со взысканием неосновательного обогащения. При установлении же судом на основе исследования всех материалов конкретного дела факта отсутствия недобросовестности со стороны военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, а также счетной ошибки права военнослужащего (в том числе после увольнения с военной службы) подлежат защите, а выплаченное такому военнослужащему дополнительное материальное

стимулирование взысканию в качестве неосновательного обогащения не подлежит. Иное приводило бы к нарушению гарантированных статьями 19 (часть 1), 35 (части 2 и 3), 37 (часть 3), 45 (часть 1) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации прав военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (Постановление от 26 марта 2021 года № 8-П).

В силу приведенной правовой позиции и вытекающего из статей 1, 15 (части 1 и 2), 17 (части 1 и 3), 18, 21 (часть 1) и 49 Конституции Российской Федерации принципа добросовестности участников правоотношений, нашедшего закрепление, в частности, в гражданском законодательстве (пункт 5 статьи 10 ГК Российской Федерации), недобросовестность в поведении военнослужащего в случае получения им отдельных видов дополнительных выплат, которые хотя и производятся на основании приказа уполномоченного должностного лица, но в действительности – в силу действующих в данный период нормативных правовых актов – этому военнослужащему не положены, во всяком случае не должна презюмироваться, тем более исходя лишь из предполагаемого знания самим военнослужащим содержания нормативных правовых актов о денежном довольствии военнослужащих и несообщения им непосредственному командиру (начальнику) и (или) вышестоящему должностному лицу об отсутствии правовых оснований для начисления таких выплат.

Соответственно, при установлении судом исходя из фактических обстоятельств конкретного дела наличия либо отсутствия оснований для взыскания в качестве неосновательного обогащения денежных средств, полученных военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, один лишь факт несообщения им непосредственному командиру (начальнику) и (или) вышестоящему должностному лицу об отсутствии правовых оснований для начисления тех или иных выплат – притом что такой военнослужащий может и не обладать не только необходимыми для этого специальными знаниями и навыками, но и сведениями о составе

производимых ему выплат, а потому не может и не должен отвечать за правильность начисления и выплаты ему денежного довольствия – не должен расцениваться как безусловно свидетельствующий о недобросовестности со стороны военнослужащего.

Что же касается счетной ошибки, то действующее законодательство, в том числе оспариваемый заявителями по настоящему делу подпункт 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации, не содержит определения данного понятия. В правоприменительной практике в качестве таковой, как правило, понимается ошибка, допущенная при проведении арифметических подсчетов сумм, причитающихся к выплате (данная позиция была высказана и в письме Федеральной службы по труду и занятости от 1 октября 2012 года № 1286-6-1). При этом в судебной практике по спорам о взыскании с работников (в том числе после увольнения) сумм, излишне выплаченных им работодателем, суды исходят из того, что в качестве счетной ошибки не могут рассматриваться допущенные работодателем технические ошибки (включая двойное перечисление денежных средств за один и тот же период), а также ошибки в применении работодателем норм закона при исчислении работнику заработной платы, различных гарантийных и компенсационных выплат, поскольку именно на работодателя возложена обязанность по соблюдению требований закона при начислении и выплате работнику заработной платы, предоставлению льгот и компенсаций, надлежащему оформлению документов, связанных с выплатой причитающихся ему в связи с осуществлением трудовой деятельности денежных средств (определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2012 года № 59-В11-17 и от 3 августа 2020 года № 57-КГ20-8-К1).

Аналогичный подход к толкованию понятия «счетная ошибка» формируется и в судебной практике по спорам с участием военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы. Так, Верховный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что не может

расцениваться как счетная ошибка ненадлежащее исполнение уполномоченными должностными лицами обязанностей по соблюдению требований законодательства при начислении и выплате военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, денежного довольствия, правильному оформлению документов, внесение недостоверных сведений в систему СПО «Алушта», а последующая отмена приказа командира воинской части, в соответствии с которым военнослужащему была произведена выплата тех или иных дополнительных составляющих денежного довольствия, не влечет возврат сумм соответствующих выплат, полученных за прошедший период, т.е. за период действия данного приказа (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2019 года № 34-КГ18-20, определения Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 13 июля 2021 года № 228-КГ21-3-К10, от 11 августа 2021 года № 228-КГ21-2-К10, от 29 сентября 2021 года № 228-КГ21-4-К10 и др.).

С учетом изложенного взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации не предполагают взыскания с военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, а равно и с лица, уволенного с военной службы, в качестве неосновательного обогащения начисленных и выплаченных таким лицам в период прохождения указанной службы денежных средств в виде дополнительных выплат в составе денежного довольствия на основании приказа уполномоченного должностного лица, если при издании этого приказа были допущены нарушения нормативных правовых актов о денежном довольствии военнослужащих, при отсутствии недобросовестности со стороны военнослужащего и счетной ошибки.

Иной подход приводил бы к возложению на такого военнослужащего, в том числе после увольнения его с военной службы, бремени неблагоприятных правовых последствий имущественного характера при отсутствии с его стороны поведения, непосредственно

повлекшего ненадлежащее расходование денежных средств, и тем самым фактически допускал бы переложение на него ответственности за действия (бездействие) воинских должностных лиц, в обязанности которых входит обеспечение соблюдения законодательства о материальном обеспечении военнослужащих, что, в свою очередь, не только противоречило бы конституционному принципу справедливости, но и означало бы выходящее за рамки конституционно допустимых ограничений прав и свобод ущемление гарантированных статьями 35 (части 1 и 2), 37 (часть 3), 45 (часть 1) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации прав военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают взыскания с военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, а равно и с лица, уволенного с военной службы, в качестве неосновательного обогащения начисленных и выплаченных таким лицам в период прохождения указанной службы денежных средств в виде дополнительных выплат в составе денежного довольствия на основании содержащего нарушения нормативных правовых актов о денежном довольствии военнослужащих приказа уполномоченного должностного лица, при отсутствии недобросовестности со стороны военнослужащего и счетной ошибки.

При этом недобросовестность военнослужащего не должна презюмироваться исходя лишь из предполагаемого знания им содержания

нормативных правовых актов о денежном довольствии военнослужащих и несообщения им непосредственному командиру (начальнику) и (или) вышестоящему должностному лицу об отсутствии правовых оснований для начисления таких выплат.

В качестве же счетной ошибки не должны рассматриваться действия (бездействие) должностных лиц, ответственных за начисление и выплату военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, денежного довольствия, приводящие к получению конкретным военнослужащим в составе денежного довольствия тех или иных дополнительных выплат (в том числе в установленном приказом уполномоченного должностного лица размере), право на которые – в силу действующих в соответствующий период нормативных правовых актов – данному военнослужащему предоставлено не было.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл взаимосвязанных положений пункта 1 статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное истолкование данных законоположений в правоприменительной практике.

3. Судебные решения по делу граждан Кузьмина Андрея Павловича и Умарсаидова Гасанхана Таймасхановича, принятые на основании взаимосвязанных положений пункта 1 статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 1-П

Конституционный Суд
Российской Федерации